

-АНБУ, - Сказал Джирайя.

Перед Джирайей появился шиноби в маске дракона, опустившийся на одно колено.

- Отправляйся в убежище С-3 и приведи Хомуру Митокадо и Кохару Утатане. Пошлите кого-нибудь еще за Хирузен-Сенсеем, старшим сыном Кичиро Сарутоби, - сказал Джирайя.

- Подожди, пусть он приведет всех глав кланов и старейшин кланов, они все должны присутствовать и присоединиться к нам за чаем, никто не освобожден." - Сказал Курама.

Джирайя вздохнул и кивнул командиру АНБУ, чтобы тот выполнил просьбу великого лиса.

-Ита-Кун, не мог бы ты присмотреть за своими братьями и сестрами?" - Спросила Кушина.

Итачи кивнул и взял у тети двух малышей. Кушина спрыгнула вниз и подошла к Джирайе.

-Эро-сеннин, я рада тебя видеть, - Сказала Кушина.

- Да, я тоже рад тебя видеть, я еще даже не успел взглянуть на своего крестника." Джирайя грустно улыбнулся Кушине. У него все еще не было возможности оплакать своего ученика, который был для него как сын, вид его вдовы и ребенка в целости и сохранности принес ему некоторое успокоение.

- Не вини себя. Ни в чем из этого нет твоей вины, выбор был сделан, и, зная тебя, ты сделал все возможное, чтобы предотвратить эту эскалацию." - Сказала Кушина, похлопывая по плечу гораздо более высокого мужчину.

Джирайя кивнул, продолжая слабо улыбаться. Тобирама был очарован рыжими волосами Кушины, она так напоминала ему его добрую сестру. У Кушины не было изящества и элегантности Мито, но она точно не проигрывала в отделе красоты.

- Скажи, Тобирама-Тян, почему ты так и не женился? Ты ведь не надеялся, что после его смерти жена твоего покойного брата станет твоейженой? Вид Куши-Тян, должно быть, пробудил какие-то подавленные желания, да? Ты, собака, возделеешь вдову своего брата. Стыд." - Сказал Курама, покачивая своей гигантской головой в притворном разочаровании.

Тобирама скосил глаза на лиса, словно сомневаясь в его нравственности.

- Не смотри на меня так, с моей точки зрения, ты уклонился от сюрикена Фума. Эта женщина была гнилой до мозга костей, ее тело, должно быть, сочилось ядом, и только древесный выброс мог очистить ее для быстрого перепихона." - Ухмыльнулся гигантский лис.

Кушина застонала, она была действительно счастлива, что отпустила Мито-Саму, прежде чем выскочить из дома Тазуны, чтобы найти чакру Гьюки.

- Ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой, не так ли? Ты застрял там на сто лет." - Сказал Тобирама.

Курама поступил по-взрослому и показал Тобираме средний палец, как любой уважающий себя взрослый.

- А почему у него нет такой же неприязни к тебе?" - Спросил Джирайя.

- Да, просто у него другая политика в отношении дурных поступков, совершенных детьми или в

детстве. Я была всего лишь маленькой девочкой, когда он был запечатан во мне, в отличие от Мито-Самы, который уже была взрослым человеком. Я думаю, что он немного смягчился со мной, потому что я сражалась бок о бок с ним, он даже позволяет мне называть его по имени теперь, но когда-то он почти снял мою голову за то, что я назвала его прозвищем раньше." - Сказала рыжая.

Джирайя кивнул. Маленькая надежда вспыхнула в его сердце теперь, когда он знал, что демон не причинит вреда ни одному ребенку и не привлечет их к ответственности.

Медленно старейшины и главы кланов собрались у разбитых ворот Конохи. Джирайя подошел к ним и сгруппировал. Он продолжал объяснять все, что произошло до сих пор, он убедился, что они поняли, что вся судьба деревни теперь в руках легендарного Мудреца Шести Путей и того, кого он называет "сыном".

- Ах! Старейшины клана Хьюга и старейшины клана Учиха, два моих любимых клана, о и мои любимые старейшины... Подойдите, пожалуйста, и познакомьтесь со своим предком, или, в случае Хьюги, дядей-предком. Хиаши, оставайся на месте, я только хочу поговорить наедине с твоими уважаемыми старейшинами вместе с элитой нашего мира Учиха." - Сказал Курама.

Старейшины обоих кланов посмотрели друг на друга и на Джирайю. - Продолжай, у него должно быть что-то важное, о чем он хочет поговорить с тобой наедине." - Сказал Жабий Мудрец. Все они испуганно закивали, но направились к большой лисе.

- Ну-ну, не стесняйтесь, смотрите, у меня дети на макушке, они ведь теперь не боятся? Уважаемые старейшины, вы не отстанете от детей, да? А теперь скажи мне, не пропал ли кто-нибудь из старейшин ваших кланов? Мне бы не хотелось повторять жизненно важную информацию, которую я собираюсь передать вам только потому, что один из вас отсутствует." - Сказал Курама.

Они все смотрели друг на друга, как будто считали, Курама внимательно следил за эмоциями и движениями старейшин обоих кланов.

Они все оглянулись на большого лиса, показывая, что никто не пропал.

- Хорошо, хорошо. Вот что я хотел вам всем сказать: я чертовски ненавижу клан Учиха и презираю рабство, идите и умрите." Курама коснулся их хвостом в скорости разрыва шеи, просто нежное прикосновение, которое извлекло все их души с Человеческим Путем. Старики и женщины падали, как марионетки, когда их души покидали тела.

Коноха застыла на месте, только ребенок смотрел на все бесстрастно, без малейшей заботы о том, что только что произошло, и он сидел на голове Курамы.

- Ты чудовище! Ты привел нас сюда, чтобы убить? Просто продолжай, - крикнула старуха Кохару Утатаке.

Ей удалось расшевелить Итачи, его глаза мгновенно метнулись к ней Мангекье Шаринган, ярость и негодование наполнили его сердце.

- Нет! Я видел чудовищ, но ни одно из них не было лисой. Все они были одеты в человеческую кожу. Вы-чудовище, все вы." - крикнул Итачи, его сюрикеноподобные глаза широко раскрылись, правый глаз начал кровоточить, и черное пламя охватило старуху. Итачи мгновенно потерял сознание, когда Кохару закричала в агонии.

-Ками, черт возьми, Итачи,- прорычал Курама. Кушина мгновенно Шуншин вернулась к трем детям, когда они упали на голову Курамы и заплакали. Мех Курамы защищал их черепа от удара, и только удивление от того, что Итачи упал в обморок, испугало их.

Люди вокруг Кохару пытались потушить черное пламя, но ничего не получалось.

- Не смотри на меня, я не знаю, как его погасить, а если бы и мог, то не стал бы." - Сказал Курама.

Постепенно Кохару превратилась в пепел и получила из первых рук опыт одного из худших возможных способов умереть.

- А где же старший сын Сарутоби?" - Сказал Курама.

Появился молодой человек, единственный человек в деревне, подписавший контракт с кланом Обезьян.

- Вызови Энму." - приказал Курама.

Кичиро посмотрел на Джирайю, который кивнул ему. Вызвали Энму, царя обезьян, и он совсем не обрадовался.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1375446>